"Я читал, что некоторые места пустовали десятилетиями," - сказал Гарри. Например, место Слизерина и место Певереллов. Гарри не понимал, почему его отец не был лордом Певереллом, а только его доверенным лицом — конечно же, это не передалось по материнской линии?

"Иногда линии отмирают, - сообщил ему Невилл. - Если родовая магия не сможет найти подходящего наследника, они будет действовать по доверенности, пока один из них не вступит в зал Визенгамота. Вероятно, есть несколько наследников более старых линий, которые даже не осознают этого, но без проверки линии они никогда этого не узнают, а в наши дни это не так уж часто встречается. Если очередь действительно закрыта, после подтверждения от Грингготса, то место остается пустым. Некоторые просто ждут, пока законный наследник достигнет совершеннолетия, и эти места передаются по доверенности той семье, которая была наиболее близка к нему на момент вступления в должность последнего наследника. За исключением мест основателей; они всегда принадлежат тому, кто возглавляет Хогвартс."

"Однако линии Основателей разные, - сказал Голдштейн. Гарри вопросительно посмотрел на него. - За последние несколько столетий у основателей Хогвартса было много законных наследников, но их родовая магия очень щепетильна. Если ты не соответствуешь требованиям, ты не можешь претендовать на место. И они не обязательно принимают такое решение, когда ты достигаешь совершеннолетия. Обычно это происходит, когда в магическом мире разгорается большой конфликт, и наследники нужны для руководства. Кроме того, они взаимосвязаны — ты либо получаешь все четыре, либо вообще ничего. Так что, конечно, это действительно редкий случай, когда места основателей занимают настоящие наследники. Такого не было с 1783 года. В большинстве случаев, даже если ты законный наследник, родовая магия просто... остается там."

Плечи Гарри немного расслабились. Это было на одну вещь меньше, о которой нужно было беспокоиться.

"Итак, все мы, присутствующие в этом зале, занимаем почти треть мест в Визенгамоте. Или мы будем, как только мы все займем свои места. Вот почему так важно вести себя прилично на этих ранних стадиях, чтобы мы могли принимать честные решения на благо всего магического мира." - Слова Ханны сопровождались милой улыбкой и многозначительным взглядом в сторону кого-то из слизеринцев.

"Не жди, что мы будем добры к тебе, Поттер, - прямо сказала Гринграсс. - У каждого из нас есть свои роли. Но хорошие наследники не держат зла. Темный Лорд почти победил, потому что у его последователей было слишком много мест в Визенгамоте, и нам от этого только хуже, что бы ни говорили наши старейшины. Я не позволю этому случиться снова." - Она гордо подняла голову, приглашая кого-нибудь высказаться, но все кивали в знак согласия. Гарри стало интересно, у скольких из них родители были последователями Волдеморта, которые отдали ему свое место в Визенгамоте.

Он уже начал думать, что все эти годы слишком строго судил слизеринцев, но потом вспомнил, что заклинание принуждения Дамблдора должно было заставить его поступить именно так. Он внутренне нахмурился: сколько из этих людей могли бы